

УДК 347.9

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В КОНКУРСНОЙ МАССЕ ДОЛЖНИКА

Алексеев Н.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В качестве объекта исследования статьи выступает процедура банкротства. Предметом исследования являются цифровые валюты в конкурсной массе должника. Цель - демонстрация практических сложностей включения в конкурсную массу цифровых валют. В виду анонимности владельцев цифровых валют крайне непросто установить наличие таких активов у должника, а также идентифицировать актив с конкретным должником. Автор полагает, что названные проблемы могут и должны быть решены путем создания юридического механизма основной идеей которого будет деанонимизация владельцев цифровых валют.

Ключевые слова: банкротство, идентификация, конкурсная масса, криптовалюта, криптокошелек, цифровые валюты.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-85-90

Банкротство является основным механизмом, позволяющим должнику ликвидировать долговую нагрузку. Изначально данная процедура была свойственна лишь профессиональным субъектам экономического оборота, однако, с некоторых пор стала доступна и обычным гражданам. Об актуальности тематики банкротства свидетельствует статистика: так, в первом квартале 2022 года количество корпоративных банкротств выросло на 6,4% к первому кварталу 2021 года (до 2544 шт.), а количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в первом квартале 2022 года, составило 54190, что на 33,6% больше, чем в таком же периоде 2021 года[11].

В целях реализации положений института банкротства одним из ключевых является понятие конкурсной массы. Под конкурсной массой законом [1] понимается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства (за некоторыми исключениями). Таким образом, защита интересов кредиторов в банкротстве сопряжена с объемом имеющегося у должника имущества. Широкое распространение цифровых активов, и, в частности, цифровых валют, о которых пойдет речь в данной статье, поставило вопрос о об их легализации в том числе с целью защиты прав кредиторов в деле о банкротстве. Иными словами, возникла необходимость включения цифровых валют (далее цифровые валюты, криптовалюты) в конкурсную массу. На начальном этапе из-за почти полного отсутствия правового регулирования указанный объект вряд ли мог быть признан судебной практикой. Однако доказав свою актуальность, цифровые валюты получили законодательное закрепление[2] в специальном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее закон о ЦФА), что послужило основой внесения изменений и в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), который с 2020 года легализовал возможность внесения цифровых валют в конкурсную массу.

Вместе с тем, данные изменения, на наш взгляд, пока носят упрощенный характер. Законодатель, допустив внесение в конкурсную массу цифровых валют, обошел стороной процедурные вопросы, о том, как это внесение будет происходить. Между тем, особые свойства, присущие цифровым валютам (анонимность, отсутствие эмитента, отсутствие обеспечения и т.д.) обуславливают проблемы их внесения в конкурсную массу должника.

Одним из препятствий внесения криптовалюты в конкурсную массу является отсутствие механизма установления наличия криптовалюты среди имущества должника. Так, в соответствии со статьей 213.4 Закона о банкротстве должник, при подаче заявления о банкротстве, обязан приложить к заявлению документы, подтверждающие наличие у него вещных и обязательственных прав, однако, закон не вменяет в обязанность приложить

документы, подтверждающие наличие у должника цифровых валют. Полагаем, что норму необходимо дополнить указанной обязанностью. Существенно не влияет на ситуацию и статья 213.9 Закона о банкротстве, в соответствии с которой гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества. Ни что не препятствует должнику скрыть эту информацию, кроме того, маловероятно, что финансовому управляющему заранее будет достоверно известно о наличии у конкретного гражданина криптокошелька. В литературе авторы, анализирующие судебную практику по данной проблематике, заключают: «разумные и последовательные действия должника по сокрытию цифровых активов снижают до нуля вероятность обнаружить их арбитражным управляющим, судом или оппонентом по судебному процессу, не являющимся стороной сделки по цифровому имуществу и не имеющим доступа к информации по ней»[7]. При этом, учитывая все большую популярность цифровых валют, сегодня на рынке появляются предложения услуг от специалистов по поиску криптоактивов, но такой вариант может оказаться затратным, и в любом случае может потребоваться определенная вводная информация в качестве отправной точки для поиска [6].

Таким образом, для постановки вопроса о включении цифровой валюты в конкурсную массу необходимо либо предоставление сведений о ее наличии от самого должника, либо наличие у арбитражного управляющего доказательств, подтверждающих владение цифровой валютой должником. Так, например, если должник приобретал цифровую валюту на специализированных биржах по безналичному расчету, то информация об этом может быть доступна из выписки по банковским операциям. Другой пример: договор, заключенный должником, предусматривает расчеты цифровой валютой, что дает основания считать, что должник располагает цифровой валютой. Однако, повторимся, доказательства обладания цифровой валютой еще не являются основанием ее включения в конкурсную массу должника, а лишь позволяют ставить вопрос о возможности включения криптоактивов в конкурсную массу.

Обладание цифровой валютой возможно при наличии у ее владельца, криптовалютного кошелька (далее криптокошелек). При этом сами активы не хранятся в криптокошельке в привычном понимании. Криптокошелек является специальной программой, содержащей в себе ключ, дающий доступ к системе блокчейна. В свою очередь, криптокошельки можно разделить на две группы: кастодиальные (именные) и некастодиальные (анонимные). Не вдаваясь в технические подробности, разница их в том, что именной кошелек предполагает хранение ключа не самим пользователем, а специальным субъектом, обычно им выступает биржа цифровой валюты. Отсюда следует, что в случае хранения цифровой валюты с использованием именного кошелька, актив не находится под контролем владельца. На сегодняшний день более 17 миллионов уникальных пользователей из России прошли идентификацию на Binance - одной из крупнейших бирж цифровых валют (далее также криптовалютные биржи) [4]. Таким образом, каждый восьмой россиянин имеет именной криптокошелек, что в свою очередь, говорит о постепенном социальном и экономическом признании криптовалют среди российских граждан. Как известно, законы следуют за переменами социальных нравов, поэтому полагаем, что статью 213.9 Закона о банкротстве, закрепляющую обязанность арбитражного управляющего по принятию мер по выявлению имущества должника, следует дополнить правом арбитражного управляющего получать информацию от криптовалютных бирж о наличии криптокошелька у должника, а также правом запрашивать ключ к имеющемуся криптокошельку.

Еще одним препятствием для включения криптоактивов в конкурсную массу стал вопрос идентификации принадлежности криптокошелька конкретному пользователю (владельцу). В получившем известность деле И. И. Царькова, суд первой инстанции посчитал, что нотариально заверенные у нотариуса цифровые документы на бумаге (сканы страниц) с интерфейсом пользователя криптокошелька не позволяют определенно установить принадлежность криптовалюты этому криптокошельку[8]. Этот случай показал, что преодолеть сомнения суда в факте принадлежности криптокошелька конкретному лицу

не помогло даже признание этого факта самим лицом (должником) и заверение этого факта нотариусом.

Принадлежность цифровой валюты конкретному лицу может быть определено установлена на основании следующих фактов:

- 1) владение приватным ключом доступа к криптокошельку, позволяющему совершать операции с находящейся на нем криптовалютой;
- 2) указание адреса криптокошелька для приема платежей (публичный ключ), который виден всем желающим;
- 3) указание сведений о личности в соответствии с правилами криптовалютной биржи[3].

А.В. Мануилов, исследуя вопрос идентификации принадлежности криптокошелька конкретному лицу проводит аналогию между цифровой валютой и наличными денежными средствами. Так, задавая вопрос «является ли владельцем наличных денежных средств субъект, который предъявляет в заседании суда кошелек, в котором находится определенная сумма денег?», автор дает утвердительный ответ, основываясь на том, что право собственности на деньги не требует иных средств доказывания, кроме демонстрации фактического владения кошельком, в котором эти деньги находятся. Исходя из этой аналогии, автор делает вывод, что «юридическим доказательством права собственности на биткоин является зафиксированный в установленном законом порядке успешный доступ (авторизация) субъекта к сети биткоина, аналогичный демонстрации наличных денег их собственником» [5]. В указанном деле гражданина Царькова в распоряжении суда были заверенные нотариусом отсканированные документы, подтверждающие возможность доступа Царькова к криптокошельку, следовательно, Царьков обладал приватным ключом. Вероятно, по этой причине суд вышестоящей инстанции подтвердил, что Царьков И.Е. по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. осуществляет полномочия, близкие к полномочиям собственника[9].

Факт обладания публичным ключом может быть установлен путем соотнесения публичного ключа и адреса криптокошелька. Известно, что каждая транзакция, например, с биткойном имеет свой идентификатор (хеш) и информация о ней открыта и может быть получена при помощи использования сервисов отслеживания транзакций. Зная идентификатор транзакции, можно узнать публичный адрес кошелька, участвующего в этой транзакции. Если должник предоставит публичный ключ арбитражному управляющему, а также данные с сайта сервиса отслеживания транзакций, то в случае совпадения это будет означать, что владелец публичного ключа и владелец криптокошелька, участвующего в транзакции есть одно и то же лицо.

Несколько сложнее обстоит ситуация с указанием сведений о личности, владеющей цифровой валютой. Дело в том, что идея создания криптовалют базировалась на независимости частных лиц от государственных структур, как результат, - одним из признаков криптовалют является анонимность их использования. Информация о проведенных при помощи конкретного криптокошелька транзакциях находится в открытом доступе, однако, очень сложно определить какое лицо стоит за этим криптокошельком, кто именно совершил эту транзакцию. Пожалуй, по этой причине криптовалюты заслужили негативную репутацию, поскольку анонимность рождает безнаказанность, а безнаказанность – основа правонарушения. В то же время верным будет и обратное: легальный оборот не может быть анонимным. В связи со сказанным следует упомянуть документ, который определяет модель функционирования рынка цифровых валют. Речь идет о Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (Концепция)[10]. Одним из положений Концепции является деанонимизация обладателей цифровых валют. В числе субъектов операций с цифровыми валютами Концепция называет

«организатора системы обмена цифровых валют», которым может выступать банк с универсальной лицензией. Банк должен обладать особой информационной системой, в функционал которой позволит идентифицировать участников операций обмена цифровой валюты на фиатные денежные средства. Идентификация включает информацию об устройстве, с которого осуществлена транзакция, а также персональные данные физического лица (имя, адрес, дата рождения, адрес электронной почты, номер телефона, имя пользователя, пароль, данные банковского счета, идентификатор документа, устанавливающего личность. Посредником между организатором системы обмена цифровых валют, согласно Концепции, выступает «оператор обмена цифровых валют». Для совершения операций по покупке или продаже цифровой валюты клиенту (физическому или юридическому лицу) необходимо пройти идентификацию и открыть у оператора обмена цифровых валют криптовалютный кошелек, привязанный к счету (криптокошельку) клиента в информационной системе организатора системы обмена цифровых валют. Суммировав все это и приняв во внимание перечень данных, идентифицирующих клиента, можно утверждать, что проблема идентификации принадлежности криптокошелька конкретному пользователю разрешима в случае принятия модели той модели регулирования, которую предлагает Концепция.

Тем не менее, на момент написания данной статьи Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют опубликована не была. На сегодняшний день деанонимизация владельцев цифровых валют возможна только в том случае если владелец цифровой валюты использует именной криптокошелек. Как было упомянуто, на бирже Binance прошли идентификацию более 17 миллионов россиян. Таким образом, данная биржа располагает данными о приватном ключе и сведениями о личности владельца криптокошелька и владение цифровой валютой не является анонимным и если финансовому управляющему станет достоверно известно о наличии у должника цифровой валюты, то финансовый управляющий вправе затребовать у должника ключ к криптокошельку. Ложкой дегтя является тот факт, что большинство криптовалютных бирж находится вне правовой юрисдикции России, а значит, механизм принуждения к исполнению требований арбитражных управляющих или решений судов отсутствует, и остается полагаться только на добрую волю биржи.

Затронутые в рамках данной статьи проблемы, касающиеся определения наличия цифровой валюты среди имущества должника и идентификация принадлежности цифровой валюты конкретному владельцу, являются лишь надводной частью айсберга общей проблематики криптоактивов в конкурсной массе должника. Не будет ошибкой утверждать, что проблемы и неясности есть обязательная принадлежность процесса прокладки дороги для нечто нового. Как показывает действительность, цифровые валюты востребованы среди частных лиц, имеют экономическую ценность и ликвидность, следовательно, такого рода активы могут и должны быть использованы для удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности должника. Принимая во внимание тот факт, что цифровые валюты как явление получили значение далеко за рамками института банкротства, создание правового механизма работы с ними является необходимым условием внедрения данного феномена в правовую жизнь.

Список использованных источников

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) // Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
3. Гаврилин, Ю.В. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы / Ю. В. Гаврилин, И. С. Бедеров // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4(60). – С. 101-108. – DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-101-108. –

EDN EMALPS.

4. Литвиненко Ева. Binance наша. Биржа вошла в Ассоциацию банков России. 10% россиян прошли KYC/ Е. Литвиненко. – Текст : электронный // Nash#telegraph.com : сайт. – 2022. – 2 февр. - URL: <https://hashtelegraph.com/binance-nasha-birzha-voshla-v-associaciju-bankov-rossii-10-rossijan-proshli-kyc/> (дата обращения: 10.12.2022).

5. Мануилов, А. В. Проблемы идентификации и оценки криптовалюты при внесении в конкурсную массу должника / А. В. Мануилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 11(206). – С. 34-45. – EDN VLSNFQ.

6. Синченкова Анастасия. Крипта в конкурсной и другие тенденции банкротства/ А. Синченкова. – Текст: электронный // Pravo.ru: сайт. – 2022. – 21 нояб. – URL: <https://pravo.ru/story/243984/> (дата обращения: 03.12.2022).

7. Хасаншин, Р. И. К вопросу о процессуальной значимости введения цифровых прав в гражданское законодательство / Р. И. Хасаншин, М. А. Векшин, А. В. Билалов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 198-210. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-3-198-210. – EDN CNTHIW.

8. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу N А40-124668/17-71-160Ф (Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 данное определение отменено, заявление удовлетворено.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1403155#atKTdUTgRtU2lu4k> (дата обращения: 9.12.2022)

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#fUyTdUTQ39GqELpy> (дата обращения: 09.12.2022).

10. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации : [сайт]. – 2022. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649q12Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

11. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – Текст: электронный // Федресурс: [сайт]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9?attempt=1> (дата обращения: 04.12.2022)

Сведения об авторах

Алексеев Николай Витальевич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: alekseev271191@mail.ru

UDC 347.9

DIGITAL CURRENCIES IN THE BANKING MAINTENANCE OF THE DEBTOR

Alekseev N.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The object of the study of the article is the bankruptcy procedure. The subject of the study is digital currencies in the bankruptcy estate of the debtor. The purpose is to demonstrate the practical difficulties of including digital currencies in the bankruptcy estate. In view of the anonymity of the owners of digital currencies, it is extremely difficult to establish the presence of such assets in the debtor, as well as to identify the asset with a specific debtor. The author believes that these problems can and should be solved by creating a legal mechanism, the main idea of which will be the deanonymization of the owners of digital currencies.

Key words: bankruptcy, identification, bankruptcy estate, cryptocurrency, crypto wallet, digital currencies.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ (as amended on June 28, 2022, as amended on July 21, 2022) // Rossiyskaya gazeta, № 209-210, 02.11.2002.
2. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 № 259-FZ (as amended on July 14, 2022) // Rossiyskaya Gazeta, N 173, 08/06/2020.
3. Gavrilin, Yu. V. Establishing the identity of digital currency owners: methodological foundations / Yu. V. Gavrilin, I. S. Bederov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - №. 4 (60). - S. 101-108. – DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-101-108. – EDN EMALPS.
4. Litvinenko Eva. Binance is ours. The Exchange joined the Association of Banks of Russia. 10% of Russians passed KYC / E. Litvinenko. – Text: electronic // Hash#telegraph.com: site. - 2022. - 2 Feb. - URL: <https://hashtelegraph.com/binance-nasha-birzha-voshla-v-associaciju-bankov-rossii-10-rossijan-proshli-kyc/> (date of access: 12/10/2022).
5. Manuilov, A. V. Problems of identification and valuation of cryptocurrencies when entering the bankruptcy estate of the debtor / A. V. Manuilov // Property relations in the Russian Federation. - 2018. - №. 11 (206). - S. 34-45. – EDN VLSNFQ.
6. Sinchenkova Anastasia. Crypto in competitive and other bankruptcy trends / A. Sinchenkova. – Text: electronic // Pravo.ru: website. - 2022. - 21 Nov. – URL: <https://pravo.ru/story/243984/> (date of access: 03.12.2022).
7. Khasanshin, R. I. On the issue of the procedural significance of introducing digital rights into civil law / R. I. Khasanshin, M. A. Vekshin, A. V. Bilalov // Bulletin of the civil process. - 2020. - T. 10. - №. 3. - S. 198-210. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-3-198-210. – EDN CNTHIW.
8. Ruling of the Arbitration Court of Moscow dated March 5, 2018 in case N A40-124668/17-71-160F (Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 № 09AP-16416/2018 canceled this ruling, the application was satisfied.). – Text: electronic // ConsultantPlus [website]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1403155#atKTdUTgRtU2lu4k> (date of access: 9.12.2022)
9. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 № 09AP-16416/2018 in case N A40-124668/2017. – Text: electronic // ConsultantPlus [website]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#fUyTdUTQ39GqELpy> (date of access: 09.12.2022).
10. The concept of legislative regulation of the mechanisms for organizing the circulation of digital currencies. - Text: electronic // Government of the Russian Federation: [website]. – 2022. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (date of access: 10.12.2022).
11. Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities. – Text: electronic // Federal resource: [website]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9?attempt=1> (date of access: 04.12.2022)

Author`s information

Alekseev Nikolai Vitalievich – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: alekseev271191@mail.ru